

Жизнь Пушкина

«ЛЮБОВЬ
К РОДНОМУ
ПЕПЕЛИЩУ...»

ЭТЮДЫ О ПУШКИНЕ

АРНОЛЬД ГЕССЕН

Арнольд Ильич Гессен
«Любовь к родному
пепелищу...» Этюды о Пушкине
Серия «Жизнь Пушкина»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17309390

*«Любовь к родному пепелищу...» Этюды о Пушкине: Алгоритм;
Москва; 2015*

ISBN 978-5-906789-74-7

Аннотация

Седьмая книга Пушкинианы Арнольда Гессена представляет собой систематизированный сборник статей автора, опубликованных в различных газетах и журналах в период с 1958 по 1974 годы. В первую часть книги включены автобиографические очерки, кратко освещающие нелегкую жизнь и долголетнюю деятельность замечательного писателя-пушкиниста и патриота России. Вторая часть книги – это сборник этюдов о жизни и творчестве А. С. Пушкина, по своему содержанию близкий к таким ранее изданным книгам, как «Набережная Мойки, 12. Последняя квартира А. С. Пушкина» (М., «Детская литература», 1960) и «Рифма, звучная подруга...» (М., «Наука», 1973). Ранее в книге «„Слово о полку Игореве“ – подделка тысячелетия» А. Костиным

выдвигалась гипотеза, что А. Гессен был причастен к передаче в XX век тайны первоуродства «Слова о полку Игореве». Проанализировав содержание книг и статей известного пушкиниста, а также глубоко изучив жизнедеятельность «клана Гессенов», исследователь приводит убедительные доказательства, что А. Гессен знал, кто написал «Слово о полку Игореве», и на склоне лет практически открыто назвал его имя...

Содержание

Вместо предисловия. «Загадочный» пушкинист из «клана Гессенов»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Арнольд Гессен

«Любовь к родному пепелищу...»

Этюды о Пушкине

© Костин А. Л., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

А. С. Пушкин

Вместо предисловия. «Загадочный» пушкинист из «клана Гессенов»

С книгами и статьями о Пушкине, автором которых был Арнольд Ильич Гессен (1878–1976), советские читатели познакомились в начале 60-х годов XX столетия. Первая статья «Три памятника», опубликованная в газете «Литературная жизнь» в июне 1958 года, была с интересом встречена читателями, равно как и возраст новоявленного пушкиниста, которому в то время исполнилось – ни много ни мало – 80 лет. Вслед за этой статьей, без малого через год, в «Советской культуре» появилась большая статья, приуроченная к 160-летию А. С. Пушкина, – «Возрождение из праха», содержательная часть которой явно указывала на то, что к многочисленному отряду ученых-пушкинистов и пишущих пушкинистов-любителей неожиданно, но уверенно примкнул неординарный исследователь жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина. Подтверждением этого стала первая книга А. Гессена «Набережная Мойки, 12. Последняя квартира А. С. Пушкина», вышедшая через год в издательстве «Детская литература». Вслед за этой публикацией в течение последующих 14-ти лет, как по хорошо отлаженному литературному конвейеру, через каж-

дые 2–3 года стали выходить интересные книги о Пушкине и декабристах (всего 6 книг) и ежегодно по 2–3 статьи, которые автор скромно называл этюды о Пушкине, в газетах и журналах (всего свыше 30 статей). С интересом была встречена читателями вторая книга А. Гессена – «Во глубине сибирских руд...» (1963 г.), но особенно большой успех имела третья книга – «“Все волновало нежный ум...” Пушкин среди книг и друзей», вышедшая в издательстве «Наука» в 1965 году. Книга была удостоена обществом «Знание» премии и звания лауреата Всесоюзного конкурса научно-популярной литературы, а ее автор в свои 88 лет был принят в Союз писателей СССР.

В 1973 году, когда А. Гессену исполнилось 95 лет, издательство «Наука» выпустило книгу «Рифма, звучная подружка...» (остальные книги автора были изданы «Детгизом»), которая явилась продолжением предыдущей книги и тоже состояла из этюдов, посвященных жизни и творчеству Александра Сергеевича Пушкина. Главный редактор издательства Академии наук СССР профессор Н. Сикорский, отвечая на вопрос, заданный ему корреспондентом журнала «В мире книг» (июнь 1974 г.):

– В чем секрет, почему не потерялись книги Гессена в книжном океане Пушкинианы, а обрели свое особое место, стали своеобразным явлением, не только пушкиноведения, но и гораздо шире – нашей духовной жизни? – отвечал:

– На мой взгляд, секрет состоит в том, что писателю

удалось отобрать из Пушкинианы самые значительные, самые интересные в общественно-литературном смысле факты и изложить их с тем изяществом и тактом, чувством «соразмерности и сообразности», которые достойны Пушкина и во многом близки его собственным литературным приемам. Да к тому же все это согрето теплом сердца истинного патриота великой страны Пушкина. И поэтому, читая и перечитывая очерки Гессена, каждый раз испытываешь истинное наслаждение. Они, мне кажется, никого не могут оставить равнодушным.

Действительно, полностью разделяя с мнение профессора, согласимся, что уже сами названия книг – «Набережная Мойки, 12», «Все волновало нежный ум...», «Москва, я думал о тебе!», «Во глубине сибирских руд...», «Рифма, звучная по-друга...» – как бы вводят нас в мир, одухотворенный мудрой и исполненной неизъяснимой прелести пушкинской поэзией, которая так близка сердцу читателей, названных поэтом в предсмертном лирическом завещании:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

Завершающим аккордом гессеновской Пушкинианы стала монография «Жизнь поэта», выпущенная издательством «Детская литература» в конце 1972 года. Однако

в средствах массовой информации, в том числе по радио и телевидению, голос исследователя жизни и поэтического творчества А. С. Пушкина продолжал звучать практически до последних дней его жизни.

Мне безмерно повезло в том смысле, что с творчеством Арнольда Ильича Гессена я познакомился уже в самом начале его стремительного вхождения в священный храм поэтической Пушкинианы. Будучи студентом физического факультета Томского Государственного университета имени В. В. Куйбышева, я, как и многие студенты других факультетов, посещал всеуниверситетский литературно-исторический семинар, организованный кафедрой русской и советской литературы историко-филологического факультета, который вел заведующий кафедрой профессор В. Бабушкин. Тонкий знаток современного литературного процесса, он внимательно следил за публикациями в литературно-художественных журналах, появившимися в период хрущевской политической оттепели. Так, темой двух или даже трех семинаров стал критический разбор первого (из допущенных к печати) произведения А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», опубликованного в журнале «Новый мир».

Однажды в списке новых поступлений в Научную библиотеку ТГУ, который еженедельно вывешивался на доске объявлений при входе в «Научку» (так на студенческом сленге называлась библиотека, где большинство студентов проводили свободное от лекций и семинаров светлое время суток),

я прочитал: А. И. Гессен. *Набережная Мойки, 12. Последняя квартира А. С. Пушкина.* – М., «Детская литература», 1960. Будучи «пушкинофилом», я заказал книгу на предстоящий выходной день, в течение которого буквально «проглотил» ее, но, что самое удивительное, темой предстоящего «Бабушкинского семинара» было творчество писателей «клана Гессенов».

Во вступительном слове руководителя семинара я и, пожалуй, большинство присутствующих впервые услышали имена писателей, поэтов и литературоведов «клана Гессенов» (это определение использовал сам профессор): Иосиф Владимирович Гессен, Владимир Матвеевич Гессен, Алексей Владимирович Гессен, Сергей Яковлевич Гессен, Юлий Исидорович Гессен. Звучали и другие имена, которые я тогда не запомнил, но позднее познакомился с творчеством и названных, и других, тогда не упомянутых профессором Гессенов. Затем с краткими докладами выступили члены семинара, в основном студенты старших курсов и аспиранты историко-филологического факультета, которым профессор заранее давал соответствующие темы. Хорошо запомнилось выступление одного аспиранта на тему: «Лирика поэта-белоземigrанта Алексея Гессена», который обнаружил сходство некоторых стихов рано ушедшего из жизни поэта со стихами С. Есенина – тонкого лирика, певца уходящей в небытие дореволюционной России. До сегодняшнего дня хранится в моем домашнем архиве подборка стихов А. Гессена,

полученная в качестве «раздаточного материала» на семинаре более чем 50-летней давности. Среди них вот такой шедевр:

Все мне снится у берега Сены,
Вспоминается Невский простор...
Допущу ли себя до измены,
Заслужу ли суровый укор?!

Мелкой рябью подернуты лужи,
И скользит на асфальте нога...
О, январские лютые стужи,
Голубые родные снега!

Здесь закат нарумянен и розов,
Как улыбка смеющихся уст,
Но я помню Крещенских морозов
Треск, и скрип, и сверканье, и хруст.

Тают в медленной пляске снежинки,
Но я вижу почти наяву...
Заметенные вьюгой тропинки
Через снежно-немую Неву.

Допущу ли себя до измены,
Заслужу ли суровый укор?!
Все мне снится у берега Сены,
Вспоминается Невский простор.

Столь пронзительный поэтический дар Алексей Гессен, похоже, унаследовал от своего отца Владимира Матвеевича Гессена (1868–1920) – известного государственного деятеля, участника первой мирной конференции в Гааге в 1899 году, одного из создателей партии кадетов и членов ее ЦК, от этой партии избранного во 2-ю Государственную Думу, издателя газеты «Право». Несмотря на свою многогранную общественную деятельность, В. М. Гессен большое внимание уделял преподавательской работе, будучи специалистом по государственному праву, видным юристом, профессор преподавал в Императорском Александровском Лицее, Политехническом институте, Петроградском университете, на Высших Женских курсах. Он к тому же был творчески одаренной личностью: известен в то время был сборник его стихов «Желтые листья» (1911 г.), посвященный рано умершей первой жене – матери его старших сыновей – Николая и Алексея. Композитор Цезарь Кюи использовал его стихи в своем произведении для хора, а В. Ден сочинил романс на стихотворение В. Гессена «В безмолвном сумраке ночей...», который в свое время был очень популярен.

Следующим докладчиком был студент 4-го курса ИФФ, начинающий поэт «З.», стихи которого печатались в местных газетах и декламировались на студенческих вечеринках-капустниках. В будущем он стал известным сибирским краеведом и прозаиком. Темой его выступления был анализ творчества малоизвестного для нас в то вре-

мя ученого-пушкиниста *Сергея Яковлевича Гессена* (1900–1937). В самом начале своего выступления докладчик привел несколько фактов непростой биографии ученого и его краткую родословную. Отцом С. Гессена был видный юрист *Яков Матвеевич Гессен* (1869–1942), возглавлявший в Петербурге издательство «Право» и одноименную газету. После 1918 года он стал одним из ответственных работников Главнауки, руководил научными и художественными учреждениями Ленинграда, с 1926 года работал в Публичной библиотеке. Подвергался преследованиям властей, в основном за свои родственные связи с *Иосифом Владимировичем Гессеном*, который доводился ему троюродным братом, умер во время блокады Ленинграда. Интересно отметить, что *Я. М. Гессен* был не только троюродным братом *И. В. Гессена*, но и женат был на своей троюродной сестре *Сабине* – родной сестре *И. В. Гессена*, речь о котором впереди.

Сергей был младшим сыном *Я. М. Гессена* и также преследовался советскими властями ровно за те же «преступления», что и его отец. Старшие братья *Михаил* (1897–1952) и *Савелий* (1899–1942) стали экономистами, один из них (*Савелий*) провел три года в ссылке, погиб на фронте, искупив кровью «родословный грех». *Сергей Гессен*, которому судьба готовила трагический исход, не дожив до своей «Голгофы», погиб в результате несчастного случая (задавлен автомобилем, управляемым нетрезвым водителем). Однако в конце XX столетия известный неопушкинист *Алек-*

сандр Лацис выдвинул весьма правдоподобную версию, что это было тщательно спланированное убийство¹. Свои публикации по результатам исследования творческой жизни А. С. Пушкина С. Гессен начал в двадцатилетнем возрасте. В 1921 году вышла уже его первая книга-исследование «Пушкин и декабристы», а затем практически ежегодно выходили все новые и новые книги о Пушкине и декабристах: «Аракчеев в поэме Пушкина» (1922 г.), «Декабристы перед лицом истории» (1926 г.), «Пушкин и Пушкин. Каторга и ссылка» (1926 г.), «Разговоры Пушкина» (в соавторстве с Л. Б. Модзалевским), «Книгоиздатель Александр Пушкин» (1930 г.), «Пушкин в Коломне» (1930 г.), «Источники 10-й главы Евгения Онегина» (1932 г.). В 1934 году С. Гессен был приглашен на работу в Институт Русской Литературы (ИРЛИ) – Пушкинский дом, где в полную силу раскрылся его талант исследователя и публициста. За три года до своей трагической гибели (25.01.1937 г.) он написал еще 6 книг и свыше восьмисот статей о Пушкине и декабристах. Был автором комментариев к сочинениям А. С. Пушкина и секретарем редакции семнадцатитомного академического полного собрания его сочинений, в том числе автором вступительной статьи к 12 тому «Современники о Пушкине», которая со значительными дополнениями вышла в

¹ Лацис А. Из-за чего погибали пушкинисты // Сборник статей. Верните лосады. Пушкиноведческий детектив. – М.: «Московские учебники и картолитография», 2003. С. 286–308.

Ленинградском отделении Гослитиздата в виде отдельной книги – «Пушкин в воспоминаниях и рассказах современников» (1936 г.).

Поскольку родители С. Гессена-пушкиниста и А. Гессена-поэта были родными братьями, Сергей и Алексей, двоюродные братья, скорее всего, хорошо знали друг друга.

Следующие два выступления касались творчества Сергея Иосифовича Гессена (1877–1950 гг.) и Юлия Исидоровича Гессена (1871–1939 гг.). С. И. Гессен, сын наиболее известного представителя «клана Гессенов», окончил юридический факультет Петербургского университета, а дальнейшее философское образование продолжил в Германии, в университетах Гейдельберга и Фрейбурга, где занимался под руководством известных немецких философов Г. Риккерта, В. Виндельбанда и Б. Ласка. В 1909 году защитил в Германии докторскую диссертацию «Об индивидуальной причинности». Вернулся в Россию в 1910 г. с контрактом на издание на русском языке международного историко-философского ежегодника «Логос», который выпускал в Москве с группой своих единомышленников до начала Первой мировой войны.

С. И. Гессен стал известным знатоком философии и педагогики, автором многих научных работ, членом ряда научных обществ. Так, в 1911 г. и в последующем он был товарищем председателя Петербургского философского собрания, преподавал в гимназии М. Н. Стоюниной, а также в муж-

ских и женских классах Петершуле при лютеранском приходе. В декабре 1911 г. он был допущен к сдаче магистерского экзамена на историко-филологическом факультете Петербургского университета, продолжавшейся до сентября 1913 г. 9 ноября этого года на заседании совета факультета прочел пробные лекции, признанные удовлетворительными, и с 1 января 1914 г. был принят в качестве приват-доцента, разработал новый курс – «Этика Канта». В 1913–1917 гг. С. И. Гессен, уже в качестве приват-доцента Петербургского университета, читал лекции по логике, психологии, педагогике и ее истории, проблемам становления политической свободы при социализме.

Летом 1917 г. он был приглашен для работы в качестве профессора кафедры философии и логики на историко-филологический факультет Томского университета и 6 ноября прочел там первую лекцию, посвященную философии науки. С 20 октября 1919 г. он был и. о. декана этого факультета, преподавал следующие дисциплины и курсы: логика, основы теоретической философии, история греческой философии, введение в философию нравственности и права, этика и философия права, философия Канта, основы педагогики. Вел просеминарий по философии. Его лекции собирали большую аудиторию и пользовались популярностью, кроме студентов названного факультета, его слушали юристы и медики, учителя Томска. Он вел семинарские занятия и читал лекции по педагогике также на учительских

курсах и в Учительском институте. В сентябре 1919 г. выступил с проектом открытия при университете педагогического института. Тогда же изучал труды Аристотеля, Галилея, теорию относительности Эйнштейна, выступил с докладом в Обществе физиков при университете, развил и обосновал концепцию так называемого «демократического социализма» как четвертого этапа в развитии современного государства, реализующего во всей полноте идеи прав человека и его свободу. Летом 1921 г. он был командирован в Москву и Петроград для получения финансирования, подбора недостающих кадров преподавателей, книг для библиотек и учебных пособий.

Но в период крайней разрухи после Гражданской войны он не смог ничего добиться для своего университета. Видимо, тогда приходит решение покинуть Россию, к чему призывал его отец, находившийся в Берлине и не без оснований опасавшийся за его жизнь в условиях преследования инакомыслящих. И первым этапом в осуществлении замысла, несомненно, стал его перевод на кафедру педагогики Петроградского университета. В декабре 1921 года, получив помощь, организованную отцом, С. И. Гессен с семьей бежал в Финляндию. Обосновывая свой непатриотический поступок, он впоследствии писал: «Мне со все большей и большей настойчивостью преподносился план отъезда моего за границу. Мне казалось, что в условиях все более прикручивающейся диктатуры я не смогу открыто высказывать свою точку зре-

ния на марксизм, социализм, правовое государство, цель воспитания и реформу школьной системы. А так как я не смогу и затаять своих мыслей на эти темы, то неминуемо попаду в конфликт с правительством, что в лучшем случае окончится удалением меня из университета»².

Что в этом высказывании превалирует: наивность великого ученого, как бы отрешившегося от реальной действительности, или предчувствие необычайно дальновидного пророка? Близкие родственники, да и не только близкие – вплоть до четвертого колена Иосифа Владимировича Гессена, оставшиеся в России, почти поголовно были репрессированы, а тут родной сын! Вряд ли он дожился бы до грозного 37-го года, однако судьба обернулась таким образом, что и за граница страной обетованной ему не стала.

Из Финляндии С. И. Гессен направился в Берлин, где продолжил научную и преподавательскую работу, с лета 1922 г. – во Фрейбурге, вторую половину этого года – в Иене. В 1923–1924 гг. читал лекции по логике в недавно созданном Русском научном институте в Берлине, был включен в его ученую коллегию, делал доклады в Вольно-философской ассоциации, участвовал в деятельности Русской религиозно-философской академии. Издательство «Слово» выпустило главное его произведение – «Основы педагогики. Введение в прикладную философию». В предисловии он пи-

² Гессен В. Ю. Жизнь и деятельность И. В. Гессена – юриста, публициста и политика. – СПб.: «Сударыня», 2000. С. 93.

сал: «Как философа меня привлекала возможность явить в этой книге практическую мощь философии, показать, что самые отвлеченные философские вопросы имеют практическое жизненное значение».

Весной 1924 г. он получил место профессора педагогики в только что образованном Русском педагогическом институте в Праге, где преподавал в течение четырех лет, выступал также с лекциями в Русском народном университете, в Русском философском обществе, членом которого он некоторое время состоял. Он выступал и в других местах по всей Чехословакии, в том числе в обществе Духновича в Предкарпатской Руси, и во многих других странах: в Берлине (Русский научный институт), в Вене (Кантовское общество), в Лондоне (Школа славистических исследований), в Париже (Русский институт социальных знаний), в университетах Бреславля и Мюнстера, в Варшаве, Кракове, Ковно, Кембридже, Ревеле, Риге – везде принимали С. И. Гессена, свободно изъяснявшегося на многих европейских языках. В 1931–1932 гг. он читал на чешском языке курс политики народного образования в Пражской учительской семинарии, в начале 1930-х гг. был деятельным участником Славистического общества при Немецком университете в Праге и Пражского лингвистического кружка. В последнем он сделал доклад о ступенях преподавания родного языка в школе. Был также членом чешского Славянского института и Философского кружка, объединявшего чешских, немецких и

русских философов, математиков, лингвистов.

Круг научных интересов С. И. Гессена был необычайно широк. Так, в 1926 году секретарь Берлинского комитета помощи русским литераторам и ученым направил послания американским профессорам, рекомендуя им ученых из России в качестве преподавателей, приложив к нему их краткие характеристики, где о С. И. Гессене было сказано, что он «читает предметы: логика, теория знаний, философия истории, философия права, история классической философии, история новой философии, Кант и его время, история германского идеализма, педагогика, организация народного образования, а также делает специальные доклады по проблемам этики, педагогики, истории философии, истории русской философии, истории русской педагогики, истории социализма, истории мысли в России». Было указано, что с 1909 по 1926 год он опубликовал 16 работ, из которых первой была статья «Александр Герцен» в альманахе «Vom Messias» (Leipzig, 1909).

В 1935 году С. И. Гессен переехал в Варшаву, получив прельстившее его предложение педагогического факультета Свободного польского университета занять кафедру философии воспитания и оставив в Праге жену Нину Лазаревну, с которой разошелся, и сыновей. В Варшаве он, помимо связанных с этой должностью занятий, читал лекции в Варшавском университете, в Институте социальной педагогики, выступал публично. Был избран членом Варшавского

филологического общества, почетным членом Хорватского научного общества в Загребе, заграничным членом Школы славистических исследований в Лондоне.

Избежав гибели во время немецкой бомбардировки Варшавы в 1939 году, он эвакуировался с университетом в Лодзь. Но в годы войны в основном жил в деревне, вел подпольные занятия по философии с отдельными группами слушателей, не раз подвергался смертельной опасности, однажды после очередной облавы был случайно выпущен: видимо, главный среди немцев оказался бывшим его студентом. На краю гибели он находился и во время восстания в Варшаве в 1943 году, где тогда был. Во время войны были уничтожены все его рукописи, некоторые он потом пытался восстановить. И все же остается вопрос: как он, на 50 процентов еврей, сумел выжить, находясь пять лет среди нацистов и их прислужников? На него Н. О. Лосский ответил так: он сумел убедить немцев, что он целиком русского происхождения, что является не родным сыном И. В. Гессена, а приемным³.

Более сурово судьба обошлась с членами семьи С. И. Гессена. Его сын Евгений в 1929 году окончил русскую гимназию в Праге, затем два года учился в Политехническом институте в Бельгии, вернулся в Прагу и поступил в немецкий По-

³ Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965 гг.) – философ, крупнейший представитель интуитивизма и персонализма в России. В 1922 г. выслан за границу, до 1945 г. жил в Праге, в 1947—50 гг. в Нью-Йорке. Основные труды по психологии, логике, проблемам интуиции, свободы воли и др.

литтехнический институт, был одним из самых одаренных членов содружества молодых поэтов из России «Скит». Два из четырех выпущенных ими сборников под таким названием открываются его произведениями. Успел напечататься в ряде других изданий. Был схвачен гитлеровцами в Праге, препровожден в концлагерь Терези, а затем в сентябре 1944 года в Освенцим, где и погиб в 1945 году во время «марша смерти» заключенных одного из концлагерей. Вместе с Евгением была схвачена и его мать Нина Лазаревна, бывшая жена С. И. Гессена. В одном из концлагерей г. Терезин она вскоре погибла, поскольку вела себя, с точки зрения нацистов, вызывающе – выставляла напоказ свое раввинское происхождение.

Младший сын Дмитрий сумел выжить в этой адской мясорубке. В начале войны, в 1939 году, он был призван в польскую армию (в 1937 году он переехал к отцу в Варшаву, где изучал славистику в университете), участвовал в боях с немцами, попал в плен, из которого сумел бежать. Занимался подпольной деятельностью. После войны работал в польском МИДе, а затем в министерстве культуры. Длительное время работал над научным трудом, в котором сопоставляются «крылатые слова» русского и польского языков. Был соавтором при составлении «Большого польско-русского словаря», выдержавшего несколько изданий.

После войны С. И. Гессен читал курс по философии права на юридическом факультете Лодзинского университе-

та, а также специальные курсы по философии Платона, Аристотеля, Руссо, начал писать мемуары. Умер в Лодзи 2 июля 1950 года, в некрологе Ф. Степун⁴ писал: «Случайное, почти чудесное спасение от гитлеровского налета на столицу Польши, страшная, трагическая смерть родных и очень близких людей в нацистских концлагерях, и в результате совершенно подорванное здоровье. Как все это можно было пережить? Но С. И. Гессен пережил и даже не потерял присущей ему бодрости. Его письмо из Польши, полученное мною в 1946 г., было полно планов всевозможных работ и даже радости, что мы снова можем переписываться».

Научное и литературное наследие С. И. Гессена велико. По некоторым сведениям общее число опубликованных им научных работ приближается к 100. Кроме фундаментальной монографии «Основы педагогики» (1925 г.) следует назвать: «Мистика и метафизика» («Логос», 1910); «Философия наказания» (там же, 1912 г.); «Крушение утопизма» (1924 г.); «Проблемы правового социализма. Эволюция социализма» (1926 г.); «Монизм и плюрализм в систематике понятий» (1928 г., Прага); «Трагедия добра в "Братьях Карамазовых"» (1928 г.); «Школа и демократия на перело-

⁴ Степун Федор Августович (1884–1965 гг.) – русский писатель, литературный критик, философ. В 1922 г. выслан из СССР, жил в Германии. В философско-эстетических трудах, близких к философии жизни, рассматривал проблемы современного безрелигиозного сознания, духовно-опустошенной «технологической» культуры XX века (сборники «Жизнь и творчество», «Основные проблемы театра» и др.).

ме» (1938 г.); в том же году – «О противоречиях и единстве воспитания»; монография «Русская педагогика в XX веке» (1939 г.).

В Советском Союзе труды С. И. Гессена, равно как и его отца И. В. Гессена, замалчивались, поскольку оба были объявлены властями «врагами народа». Впервые избранные сочинения С. И. Гессена были изданы в России в 1999 году, а российская научная и педагогическая общественность узнала о своем знаменитом соотечественнике из статьи Е. Г. Осовского, опубликованной в июньском номере журнала «Педагогика» за 1993 год «С. И. Гессен: странности судьбы». В 2001 г. издательством «Орбита-Принт» была выпущена небольшая брошюра В. А. Кравцова «Философско-педагогическая теория С. И. Гессена», из которой российский читатель впервые узнал, что русскому ученому принадлежит приоритет в разработке философско-педагогического научного направления: «Философия педагогики» или «Педагогическая философия» – кому как нравится.

А теперь обратимся к литературному творчеству Юлия Исидоровича Гессена – всемирно известного ученого-исследователя «еврейского вопроса». Родился в Одессе в 1871 году. Его дед Юлий (Иуда) Мунишевич Гессен был купцом 2-ой гильдии, активно участвовал в еврейской общественной жизни. Почти 15 лет он был попечителем одесской Талмуд-Торы, руководил ее преобразованием⁵. Основная дея-

⁵ Талмуд-Тора – еврейское учебное заведение по изучению и толкованию Тал-

тельность его отца Исидора (Израиля) Юльевича была связана с Русским обществом пароходства и торговли, в котором он заведовал Днестровской линией. Он был автором нескольких работ по хлебному экспорту, участвовал в еврейской общественной жизни Одессы⁶.

Ю. И. Гессен закончил в Одессе Коммерческое училище. Высшее образование он не получил, так как не хотел во время учебы зависеть от отца, настаивавшего, чтобы сын делал торгово-промышленную карьеру. Первыми произведениями молодого одесского служащего были фельетоны, рассказы и стихотворения, в основном посвященные еврейской теме. Они печатались в различных периодических изданиях Одессы и Санкт-Петербурга.

В 1896 году он переезжает в столицу империи, где первые восемь лет служит в банке. Одновременно Ю. И. Гессен все более расширяет сферу своих исследований по истории евреев в России. С конца XIX в. он принимает участие во многих еврейских газетах и журналах. В автобиографии Ю. И. Гессен пишет: «Начав свою литературную деятель-

муда (древнеевр. букв. «изучение»), собрания догматических, религиозно-этических и правовых положений иудаизма, сложившегося в 9 веке до н. э. – 5 веке н. э. Включает Мишну – толкования Торы и Гемару – толкования Мишны. Тора – древнееврейское название Пятикнижия, т. е. первых книг Библии – Ветхого завета (Бытие; Исход; Левит; Числа и Второзаконие).

⁶ Нижеследующие факты биографии Ю. И. Гессена заимствованы из предисловия к его книге «История еврейского народа в России» (т. 1, Ленинград, 1925 г.), написанного сыном автора В. Ю. Гессеном при втором издании книги в 1993 г. по инициативе Еврейского Университета в Москве.

ность в 1895 г., я уже вскоре посвятил себя изучению исторических наук. Бесправное положение евреев вынудило меня сосредоточить главное внимание на их истории в России. А так как литература была крайне бедна, то я стал изучать историческое прошлое евреев по рукописным материалам в ряде правительственных архивов». На основе этих исследований им были в дальнейшем рассмотрены основные вопросы правовой, общественной и экономической жизни еврейства на территории Российской империи, включая Польшу, Прибалтику и Финляндию.

В 1898 г. Ю. И. Гессен опубликовал свой перевод с немецкого языка на русский программной работы Л. Пинскера «Автоэмансипация! Призыв русского еврея к своим соплеменникам». Как известно, это произведение стало важной вехой в духовной жизни российского еврейства. В 1900–1901 гг. его работы в основном печатались в еженедельнике «Будущность». Первой была статья «Сто лет назад», в которой рассказывалось о начале просветительского движения среди евреев в конце XVIII – начале XIX веков.

В 1902 г. статьей «К истории «средневековых» обвинений» он начал борьбу против обвинений евреев в ритуальных убийствах. Вокруг этого мифа возникла целая «кровавая» литература, и ее разоблачению Ю. И. Гессен уделял большое внимание на протяжении многих лет. Особенно подробно он изучил одно из наиболее трагических проявлений этих вымыслов на практике – Велижскую драму, дело, по кото-

рому в ритуальном убийстве обвинялась в 1823–1833 гг. целая группа евреев.

Существенное место в исследованиях Ю. И. Гессена занимает история создания черты еврейской оседлости. При определении причин ее образования он основное значение придавал экономическим интересам русского купечества, ставя религиозные вопросы на второй план. Наиболее значительной для изучения этой проблемы является статья «Закон и жизнь. Как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России», которая появилась в 1911 г. перед обсуждением в Государственной думе законодательного предложения 166 депутатов об отмене черты оседлости. Она была замечена как сторонниками, так и противниками дискриминационных мер.

Ю. И. Гессен в 1907 г. был одним из инициаторов создания «Общества для научных еврейских знаний», задачей которого являлось издание трудов по истории, культуре и жизни еврейского народа в России. Основной заботой общества была организация подготовки и выпуска в 1908–1913 гг. 16-томной «Еврейской энциклопедии» на русском языке. Все эти годы Ю. И. Гессен был секретарем общей редакции энциклопедии, а также редактором VIII раздела «Евреи в России с 1772 г.»: он был автором более 20 крупных статей, столько же написал и в соавторстве. В автобиографии он писал: «Я руководил работой по составлению и редактированию всего издания и вместе с тем поместил много статей,

написанных по первоисточникам».

В 1906 г. Ю. И. Гессен выпустил сборник своих работ «Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев», в который вошли основные из созданных им произведений. В этом же году Ю. И. Гессен публикует одно из наиболее ценных своих исследований – книгу «О жизни евреев в России. Записка в Государственную думу», в которой был дан юридический и социальный обзор положения русского еврейства за 130 лет. Эта книга была распространена Союзом для достижения равноправия еврейского народа в России среди членов II Государственной думы и Государственного совета и сыграла определенную роль при обсуждении еврейского вопроса. Будучи членом комитета и секретарем одной из национальных политических организаций – Союза для достижения равноправия (1906–1907), участвовал в компаниях по выборам еврейских депутатов в Государственную думу.

Позднее Ю. И. Гессен писал: «Все очерки и статьи, которые я систематически разрабатывал по намеченному плану в течение многих лет, позволили мне, наконец, приступить к составлению общего труда по истории евреев в России. Первоначально я составил краткую «Историю евреев в России» за период с XVII века по 1880-е годы (1914 г.). Затем я выпустил I том моей более обширной «Истории еврейского народа в России», охватывавшей период пребывания евреев на территории России с древнейших времен до 1825 года».

В период после 1914 г. Ю. И. Гессен начал готовить значительно расширенное издание этого труда. Первоначально он предназначался в качестве глав для коллективной работы «История еврейского народа», выпуск которой готовился московским издательством «Мир». В целом работа была рассчитана на 15 томов: первые десять посвящены изложению всеобщей истории евреев с древнейших времен, а последние пять – их истории в России. Под редакцией Ю. И. Гессена вышел XI том – первый из «русской» серии, в котором участвовали другие авторы. Но уже в XII томе должна была начаться публикация его труда по истории евреев в России. Однако сложности, связанные с началом мировой войны, уход ряда сотрудников на военную службу и возникшие в редакции разногласия привели к прекращению выпуска томов. Вследствие этого он решил опубликовать свою работу в виде отдельного издания, первый том которого под названием «История еврейского народа в России» вышел в 1916 году с пометкой: «Второй том готовится к печати». Но усиливающаяся в стране разруха и последовавшие революции надолго отсрочили его выпуск. К сожалению, полный текст этого тома не сохранился.

После Февральской революции 1917 года Ю. И. Гессен решил организовать издание «Еврейского исторического журнала», намереваясь пригласить видных еврейских ученых: Я. И. Израэльсона, С. А. Анского, С. Г. Лозинского, И. В. Галанта. Но последующие события жизни перечеркнули это

начинание.

В период, последовавший после большевицкой революции в 1917 году, тематика публикаций Ю. И. Гессена постепенно меняется: еврейская история все больше вытесняется другими темами. За всю послеоктябрьскую жизнь, а это 22 года, ему удалось напечатать только 14 работ по истории евреев, то есть немного по сравнению с более чем 170 за предшествующие 19 лет научной деятельности. К началу 30-х гг. еврейская историография в стране, в силу разных причин, прекратила свое развитие и Ю. И. Гессен так же, как и многие другие историки, был вынужден или работать «в стол», или сосредоточиться на другой проблематике.

В 1918–1920 гг. Ю. И. Гессен работал в Главном архивном управлении, занимаясь научной работой. В эти годы он немало сделал для сохранения еврейских документов, находившихся в различных архивах Петрограда и прилегающих районов. В 1919–1923 гг. он читал лекции по истории евреев в России в Петроградском институте высших еврейских знаний.

В начале 20-х годов Ю. И. Гессен постоянно искал возможность опубликования II тома «Истории еврейского народа в России». После выхода I тома прошло уже много лет, и сама книга была распродана. В 1923 г. в приложении к сборникам «Еврейская летопись» были перепечатаны в сокращении первые пять глав I тома из издания 1916 г. Однако в дальнейшем этот сборник выходил нерегулярно и по-

степенно публикация прекратилась. Ю. И. Гессен начал готовить специальное издание I и II томов, которое и было осуществлено в 1925 и 1927 гг. По материальным причинам, а это издание осуществлялось за счет автора, объем I тома составил только половину от его выпуска в 1916 г. Были исключены все рисунки и карты. Что касается текста, то наиболее значительные сокращения коснулись описания периода с момента появления евреев на территории России до эпохи Петра I, истории евреев в Польше и Литве, истории религиозной борьбы среди еврейства, обстоятельств ряда еврейских погромов, характеристики «внутренней» жизни еврейских общин. Видимо, в таком же размере был сокращен и ранее подготовленный им II том⁷.

Последняя из статей Ю. И. Гессена, посвященная еврейской тематике, «Социально-экономическая борьба среди евреев России в 1830–1850 гг. (Вокруг податных повинностей и рекрутчины)», была напечатана в 1926 г. в журнале «Еврейская летопись». Надо отметить, что в предыдущем номере этого журнала была объявлена другая его статья: «Антиеврейские погромы 80-х годов как явление русской общественной жизни». Однако это произведение так и не увидело свет.

⁷ Первый том «Истории еврейского народа в России», изданный в 1925–1926 гг., был воспроизведен с сохранением пагинации в 1993 году по инициативе Еврейского Университета в Москве в содружестве с Иерусалимским институтом еврейских исследований. Пагинация (от лат. pagina – страница) – последовательная нумерация страниц (полос), столбцов (колонок) и иллюстраций в произведениях печати.

Некоторые крупные произведения Ю. И. Гессена остались в рукописи и погибли в годы блокады Ленинграда. К их числу относятся «История евреев в Курляндии до конца XVIII века», написанная по немецким источникам «История антисемитизма в России», мемуары.

В 30-е годы Ю. И. Гессен тратил все свои силы на работы по истории труда в России. В 1930–1935 гг. он редактировал «Вестник Академии наук СССР», в 1937 г. под его редакцией и при активном участии как автора вышел I том работы по истории металлургических заводов в России. С конца 1935 г. он занимался историей полярных исследований, почти полностью подготовил труд по освоению Арктики, с 1936 г. работал в Архивном управлении Ленинграда. За четыре месяца до смерти, последовавшей 22 августа 1939 г., ему была присвоена после четырех лет рассмотрения в утверждающих инстанциях ученая степень доктора исторических наук.

Эпитафией Ю. И. Гессену как историку еврейского народа в России могли бы послужить его же слова: «Наше прошлое печальное и отрадное – это великий учитель, который нас учит жить, страдать и надеяться; оно учит нас ценить духовное достояние, наследие наших предков, и не менять его на призрачные житейские блага»⁸.

⁸ Гессен В. Ю. «Юлий Гессен – историк еврейского народа в России» // Предисловие к факсимильному изданию «Истории еврейского народа в России». Том первый, второе переработанное издание. – Л., 1925. С. I–VI.

Темой следующего семинара звучала так: «Жизнь, литературная, научная и общественная деятельность Иосифа Владимировича Гессена», имя которого неоднократно звучало на предыдущих семинарах, поскольку он был, по существу, старейшиной и идейным вдохновителем творчества всех остальных членов «клана Гессенов». Это был даже не семинар, а 2-х или даже 3-х часовая лекция самого профессора Бабушкина, а после перерыва 2-х часовая сессия ответов на вопросы его благодарных слушателей. Я, насколько мог, законспектировал содержание этой блестящей лекции, впоследствии дополнял сохранившиеся до сегодняшнего дня торопливые записи сведениями, почерпнутыми из других источников, и постараюсь кратко изложить «Путь И. В. Гессена» – так называл я этот материал, подобно известному роману М. Ауэзова «Путь Абая».

Ныне достаточно уверенно можно утверждать, что корни российского «клана Гессенов» – на территории современной Германии, на земле Гессен, куда средневековые предки Гессенов пришли из Испании после изгнания из нее иудеев, не пожелавших принимать христианство. Скорее всего, это случилось в конце XV века, в пользу чего свидетельствует часто встречавшееся в старину у представителей клана имя Муниш, близкое к испанскому Муньес. Установлено, что представители этого клана принадлежат к евреям-сефардам, в отличие от евреев-ашкенази – выходцев из Центральной Европы и собственно из исторической роди-

ны иудеев – Израиля. Версия о североафриканских корнях евреев-сефардов «клана Гессенов» в какой-то степени подтверждается внешним видом большинства представителей этого рода, в том числе и Арнольда Ильича Гессена.

Двоюродный племянник Иосифа Владимировича Гессена Гессен Валерий Юльевич (р. 1927 г.), написавший, как мы уже рассматривали выше, предисловие к книге своего отца Ю. И. Гессена «История еврейского народа в России», нашел документальное подтверждение тому, что в XVIII веке в городе Балта, который в то время находился на землях Речи Посполитой (Польши), жил мещанин Ицик Гессен – прапрадед Иосифа Владимировича Гессена, родившийся примерно в 1745 году⁹. Из его детей, которых, как полагает В. Ю. Гессен, было немало, хорошо известно только имя Муниша – прадеда И. В. Гессена (ок. 1780–1838), жившего там же. В 1793 году, после второго раздела Польши между европейскими державами, Балта вошла в состав Российской империи и сейчас находится в северной части Одесской области Украины. Муниш Гессен в самом конце 1700-х годов переехал в молодой город Одессу, где с 1808 г. числился купцом 3-й гильдии, а затем 2-й. Одним из сыновей Муниша Гессена был Иуда, дед И. В. Гессена (1808–1873), звавшийся также уменьшительно Юдка, как это было принято в Польше, или Юлий, как это было принято в Малороссии. Краткие сведе-

⁹ Гессен В. Ю. Жизнь и деятельность И. В. Гессена – юриста, публициста и политика. – СПб.: «Сударыня», 2000. С. 11.

ния о жизни Юлия Мунишевича Гессена упомянуты выше, поскольку он был дедом не только Иосифа Владимировича Гессена, но и Юлия Исидоровича Гессена – автора «Истории еврейского народа в России».

У Юлия Гессена было четыре сына и три дочери, давшие многочисленное потомство, расселившееся сначала в Малороссии, а затем и за пределами черты оседлости, в том числе и в столичных городах России. К рассматриваемому «клану Гессенов» «причастны» лишь младшие сыновья Саул (Шоэль, Савелий) (1833–1894) и Израиль (Исидор) (1840–1925), сыновья которых – Иосиф Владимирович (1865–1943) и Юлий Исидорович (1875–1934) – являются, таким образом, двоюродными братьями. У Саула, или на русский манер – Савелия Юльевича, было также четыре сына и столько же дочерей, так что род Гессенов стремительно множился по законам геометрической прогрессии. То обстоятельство, что все братья Иосифа по отчеству Савельевичи, а он Владимирович, связано с принятием при крещении православного отчества, и впоследствии он писал, что инстинктивно испытывал «...стыд перед отцом, которого... лишил загробного утешения, не имея права, как «мешумед» (выкрест), произносить поминальную молитву об упокоении души умершего». Ниже мы узнаем, что заставило И. В. Гессена пойти на такой шаг.

Савелий Юльевич (отец Иосифа Владимировича) так же, как и его младший брат Исидор Юльевич, занимался тор-

говлей зерном и был преуспевающим купцом. Но в конце 1880-х годов потоки зерна вместо Одессы устремились в другие порты Черного моря, а потом на север, на Балтику и он разорился, тяжело переживал это и умер практически в бедности. О матери И. В. Гессена известно, что она, в отличие от небольшого и щуплого мужа, была «высокой, пышной, черноволосой и белотелой, очень красивой», как писал сам Иосиф Владимирович. Ее родители были весьма зажиточными людьми из Екатеринослава (ныне Днепропетровск), ее двоюродная сестра была замужем за троюродным братом отца И. В. Гессена – Ициком (Исааком) Гессеном, отцом Юлия и Бориса Исааковича Гессенов – в будущем единственных действительно богатых представителей всего рода («богатые Гессены» – родственники их так и называли), живших тогда в Никополе.

Юлий Исаакович Гессен (1870–1931) получил инженерное образование, поселился в Петербурге, стал директором парходных объединений. С братом Борисом, купцом 1-й гильдии (1875—?), владельцем страховых и транспортных компаний, создал крупнейшее по тому времени парходное акционерное общество – «КАМВО», объединившее многие компании со сферой действия от Балтики до Персии. Оба потом эмигрировали, поддерживали белое движение. Борис Исаакович до конца сохранил непримиримое отношение к большевикам, а Юлий Исаакович пытался быть посредником при создании иностранных концессий в СССР, но в конце концов

его в Москве арестовали, обвинили в шпионаже, приговорили к расстрелу. Однако он умер в тюрьме, не дождавись исполнения приговора.

Старший брат И. В. Гессена – Михаил (Муниш) Савельевич Гессен – имел аптеку в Одессе, затем благодаря протекции брата перебрался в Москву, где тоже имел аптеку, но когда после Октябрьской революции ее конфисковали, был простым провизором. Дальнейшая судьба его неизвестна. Скорее всего, он также поплатился жизнью за своего брата.

Младший брат И. В. Гессена – Юлий (Иуда) Савельевич Гессен – в связи с разорением отца вынужден был помогать семье. Работал по коммерческой части в разных фирмах в Батуми, Ростове-на-Дону. В 1908 году перебрался в Петербург, не без помощи старшего брата, где поступил в «Русский для внешней торговли банк», в котором прослужил до 1918 года. До выхода на пенсию по болезни в начале 1930-х годов служил в разных коммерческих должностях. Умер в 1934 году, не дожив до Голгофы 1937 года, когда всех близких (и не очень близких) родственников И. В. Гессена репрессировали. Старший сын Константин Юльевич Гессен (1903–1983), инженер, в 1930 году был арестован, обвинялся в антисоветских разговорах, а также в родстве с белоэмигрантом И. В. Гессеном, попал в лагерь. Каким-то чудом избежал расстрела и жил во Владимирской области. Младший сын Виктор Юльевич Гессен (1908–1980) стал из-

вестным специалистом в области электротехники, доктором технических наук, заслуженным деятелем науки и техники РСФСР. Ниже мы еще вернемся к этой личности.

Дочь Юлия Савельевича Гессена – Лидия Юльевна Рабинович (1903–1969) – закончила библиотечный факультет Института внешкольного образования, затем факультет общественных наук Ленинградского университета, занималась преподаванием, библиотечной работой. Вышла замуж за Самуила Евгеньевича Рабиновича (1901–1938), политработника Красной армии, закончившего Военно-политическую академию, где он голосовал за троцкистскую резолюцию. С семьей он переехал в Москву, работал в редакции Военной энциклопедии, состоял в секретариате наркома по военным и морским делам К. Е. Ворошилова, готовил ему доклады, имел звание дивизионного комиссара, консультировал по военным вопросам слепого писателя Н. А. Островского, у которого Лидия Юльевна в 1936 г. была секретарем во время написания им романа «Рожденные бурей». В 1938 г. С. Е. Рабинович был расстрелян, семья выселена из дома, только чудо спасло ее от высылки в Сибирь.

Обе дочери Лидии Юльевны – Майя Самуиловна (род 1928 г.) и Ольга Самуиловна (род. 1933 г.) – со своими семьями впоследствии эмигрировали в Германию и Швецию, соответственно образовав там многочисленную «диаспору» «клана Гессенов».

Самый младший брат И. В. Гессена – Григорий (Гири)

Савельевич Гессен (род. 1883 г.) – в 1900 году также окончил Одесское коммерческое училище, потом в справочниках упоминался как инженер. Дальнейшая судьба его, равно как и всей его семьи, неизвестна. Похоже, что после Октябрьской революции он сумел эмигрировать за границу.

О судьбе трех сестер И. В. Гессена ничего не известно, а четвертая, Сабина Савельевна, вышла замуж за своего троюродного брата Якова Матвеевича Гессена (1869–1942), юриста, возглавлявшего в Петербурге издательство «Право», обеспечивавшего выпуск газеты с этим же названием, о чем уже упоминалось выше.

Дядей И. В. Гессену приходился Исидор Юльевич Гессен (1840–1925), купец 2-й гильдии, один из ведущих служащих Одесского отделения Русского общества пароходства и торговли. За свои заслуги он награждался царскими медалями, получил звание потомственного почетного гражданина.

Сын Исидора Юльевича, Михаил Исидорович (1872–1937), банковский работник, в 1935 г. был арестован и выслан с женой в Казахстан, где и умер. Его сын Сергей Михайлович Гессен (1898–1937), убежденный большевик, арестовывался еще Временным правительством, во время обороны Петрограда от войск Юденича был начальником политотдела 7-й армии, подавлял Кронштадтский мятеж. Потом был секретарем ЦК КИМа, членом Исполкома Коминтерна, заведовал агитпропом ЦК КП(б) Белоруссии, а потом занимал всё менее значительные должности, пока не

был арестован, несколько раз судим (при этом ему ставилось в вину родство с И. В. Гессеном) и расстрелян в Минске после жесточайших пыток. Дочь Михаила Исидоровича, Ирина Михайловна (1903–1994), была замужем за известным ученым-фармакологом Василием Васильевичем Закусовым (1903–1981), который был арестован в конце 1952 г. по «делу врачей», а жена его по этому же «делу» – в начале следующего года. Она, единственная из Гессенов, попавшая в эту кровавую драму, держалась мужественно, как могла, отрицала связь с И. В. Гессеном, с арестованными ранее родственниками и врачами. Оба реабилитированы после смерти вождя.

О старшем сыне Исидора Юльевича Гессена, также двоюродном брате И. В. Гессена – Юлии Исидоровиче Гессене – уже было сказано подробно выше. Добавить можно лишь следующие фрагменты. Его женой была Аделия Иосифовна Харитон (1876–1954), братом которой был журналист Борис Иосифович Харитон (1876–1941). Он был отцом Юлия Борисовича Харитона (1904–1996), трижды Героя Социалистического труда, одного из ведущих советских разработчиков ядерного и водородного оружия.

Сын Юлия Исидоровича Гессена, Даниил Юльевич Гессен (1897–1943), как и его племянник Сергей Михайлович Гессен, был активным участником революционных событий 1917 года, потом служил в Красной армии, был журналистом «Красной газеты» в Ленинграде и убежденным троцкистом.

Подвергался преследованиям со стороны властей за участие в оппозиции, в 1930–1936 годах находился в Соловецком лагере особого назначения. На второй день войны его снова арестовали, но, несмотря на жестокие пытки, он до конца оставался преданным Л. Д. Троцкому и был расстрелян на Урале 24 февраля 1943 года.

Сыном Ю. И. Гессена от второго брака является Валерий Юльевич Гессен (р. 1927 г.), ставший библиографом и хроникером «клана Гессенов». Как уже отмечалось выше, он написал предисловие к книге своего отца «История Еврейского народа в России» при переиздании ее первого тома в 1995 году. Им написана монография «Жизнь и деятельность И. В. Гессена – юриста, публициста и политика», выпущенная издательством «Сударыня» (СПб., 2000 г.). В книге в развернутом виде приводится генеалогическое древо «клана Гессенов», в котором, однако, не нашлось ответвления для установления родословной Арнольда Ильича Гессена. Путь по поиску этого ответвления оказался достаточно долгим, о чем речь впереди.

Как пишет сам В. Ю. Гессен в предисловии к книге, ему «весьма навязчиво напоминали о его дяде И. В. Гессене перед пятым курсом политико-экономического факультета Ленгосуниверситета в 1950 году, когда студентов по определенным признакам, никак не имевшим отношения к их успеваемости, стали делить на достойных быть преподавателями политэкономии и на недостойных этой чести. Так

вот автор тогда пытался доказать, что И. В. Гессен ему приходится только двоюродным дядей, но, не обладая сегодняшними знаниями о своем роде, не смог научно обосновать это. Хотя и такое обоснование тогда, наверное, не помогло бы...»¹⁰. О том, что случилось с ним в период после окончания вуза и до начала «хрущевской оттепели», он умолчал.

Иосиф Владимирович Гессен родился в 1865 году в Одессе, точная дата его рождения была обнаружена в архиве Петербургского университета, где записано: «Гессен Иосиф (Иось) Саулович (Шоелевич) родился 14 мая 1865 г. в Одессе. Отец – Шоель Гессен, мать – Шева»¹¹. В июне 1883 года закончил 3-ю Одесскую гимназию, в августе того же года поступил в Новороссийский (впоследствии Одесский) университет на естественный факультет, но в октябре следующего года перешел на первый курс юридического факультета. В начале 1885 года был исключен из университета без права поступления в него в будущем. Формальной причиной исключения послужило «словесное оскорбление студента А. Петрикова», однако фактически исключили за участие в студенческих беспорядках, возможно, за связь с революционно-террористической организацией «Народная воля», в один из кружков которой он вступил еще в 1881 го-

¹⁰ Гессен В. Ю. Жизнь и деятельность И. В. Гессена – юриста, публициста и политика. – СПб.: «Сударыня», 2000 // Предисловие. С. 17.

¹¹ Гессен В. Ю. Жизнь и деятельность И. В. Гессена – юриста, публициста и политика. – СПб.: «Сударыня», 2000 // Предисловие. С. 18.

ду¹². Он выполнял ряд заданий этой организации, встречался с активной ее деятельницей – Верой Николаевной Фигнер, о которой у него остались на всю жизнь восторженные воспоминания как о светлой личности. Теплые воспоминания остались у И. В. Гессена и о студенте курса Льве Штернберgere – руководителе кружков, состоявших из гимназистов и студентов, в которых пропагандировались идеи «Народной воли».

После исключения из университета И. В. Гессен подвергался негласному полицейскому надзору, прекращенному в августе 1885 г. в связи с поступлением на первый курс юридического факультета Петербургского университета. Здесь продолжилось его увлечение революционной деятельностью, и он занимался подготовкой пропагандистских материалов «Народной воли», анонимно опубликовал брошюру «Наши разногласия», посвященную защите народничества от нападок марксиста Г. В. Плеханова. У него был произведен обыск, обнаружены гектограф и брошюра, после чего 29 декабря 1885 года он был арестован и по постановлению Особого совещания от 22 января 1886 г. выслан в Вологодскую губернию, в «отдаленнейший уезд», и провел три года в Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар, центр Республики Коми). Здесь он усиленно занимался юридическими науками, изучая присылаемые книги и конспекты лекций, готовился к

¹² Гессен В. Ю. Жизнь и деятельность И. В. Гессена – юриста, публициста и политика. – СПб.: «Сударыня», 2000 // Предисловие. С. 19.

университетским экзаменам, самостоятельно овладел английским языком, читал присылаемые ему бесплатно либеральные газеты и журналы. Однако попытки опубликоваться в них тогда успеха не имели.

В ссылке от связи с русской девушкой, дочкой хозяина квартиры Анной Ивановной Макаровой, у него родился сын Сергей, крещенный в православной церкви. Уезжая из Усть-Сысольска после окончания срока ссылки, И. В. Гессен попросил двух друзей-ссылных понаблюдать за мальчиком, а сам направился в Екатеринослав, где у деда Юлия Мунишевича и дяди (по матери) находился его отец Саул Юлиевич, взявший подряд на управление винокуренным заводом (в чем успеха не имел).

Затем он переехал в Одессу, где с разрешения министра народного просвещения в 1889 году экстерном сдал экзамены за полный курс юридического факультета Петербургского университета специальной комиссии Новороссийского университета. Впоследствии он писал об этом событии: «Экзамены сходили очень легко, и я не только получил диплом 1-й степени, но и предложено было оставить меня при университете для подготовки по кафедре гражданского права. Радость продолжалась недолго: руководство Министерства народного просвещения (это произошло в 1890 г.) отказало в утверждении ввиду политической неблагонадежности»¹³.

¹³ Гессен В. Ю. Жизнь и деятельность И. В. Гессена – юриста, публициста и

После получения университетского диплома И. В. Гессен служил в ряде частных фирм, в банках Одессы и других городов, некоторое время был помощником присяжного поверенного. В 1892 г. он обратился к попечителю Одесского округа с прошением об «оставлении его профессорским стипендиатом». Руководство Новороссийского университета вновь ходатайствовало перед министерством о разрешении принять его преподавателем, но снова получило отказ. Тогда же «деловые соображения» побудили его искать работу в Кишиневе, где старший брат владел аптекой. Достойной работы он не нашел, но зато познакомился с Анной Исааковной Штейн (1867–1930 гг.), урожденной Грубер, внучкой казенного раввина Кишинева Иосифа Гершковича Блюменфельда (р. 1807 г.). Ее дядя по матери М. О. Блюменфельд пользовался популярностью в Бессарабии и за ее пределами, так как отличался «бесконечной добротой». Это качество перешло к его любимой племяннице, жизнь которой до замужества с И. В. Гессеном была безрадостной.

Можно встретить ошибочное утверждение, что ее девичья фамилия Блюменфельд, но это не так, поскольку добросердечный дядя М. О. Блюменфельд был родным братом ее рано умершей матери. В 17 лет она была отдана замуж за человека вдвое старше ее. Хотя в этом браке родилось трое сыновей: Роман (1884–1942), Эрнест (1886–1911) и Семен (1887–1949), он оказался неудачным и был расторгнут по

инициативе самой Анны Исааковны. Таким образом, в новой семье уже было четыре сына, поскольку внебрачный сын Гессена Сергей был принят мачехой как родной сын.

Отмечая бесконечную доброту своей жены, И. В. Гессен через годы после ее смерти писал: «Сомневаюсь, что я в состоянии был вынести сыпавшиеся одну за другой неудачи, если бы не встретил ее моральной поддержки, если бы не опирался на ее несокрушимую уверенность». Он подчеркивал, что она так сумела принять его сына Сергея, что появление четвертого ребенка в семье не вызвало никаких толков среди окружающих. Узнал же Сергей о том, что она не его мать, чисто случайно в Петербурге, когда ему на глаза попалось письмо его настоящей матери из Ташкента, где она жила, выйдя замуж. «Причем, — отмечал И. В. Гессен, — он был привязан к ней нежнее, чем ее сыновья, и отношения между четверьмя мальчиками, а потом и юношами, не оставляли желать ничего лучшего». Чтобы получить возможность усыновить Сергея, И. В. Гессен и Анна Исааковна крестились. Тогда-то он и сменил отчество Саулович (или Шевелевич, или Савельевич) на Владимирович. По этому поводу он писал: «Как раз в это время появился благодетельный закон 1891 г., введший институт усыновления, дотоле допускавшийся только по царской милости. Но для усыновления требовалось, чтобы я принял православие, что должна была совершить и жена для устранения препятствий к нашему браку. Вместе с тем последствием креще-

ния было устранение формальной препоны к поступлению на государственную службу. Но именно потому, что крещение предвещало избавление от ограничений, личные выгоды, – отречение от веры отцов далось нелегко. Настоящей привязанности к религии, конечно, не могло быть никакой, бессознательное тяготение тоже было ликвидировано, потому что ассимиляция быстро продвигалась вперед, в нашей семье еврейский ритуал давно уже стал сходить на нет, и незначительные остатки, напоминавшие о нем только в большие праздники, все определеннее принимали форму мертвой обрядности, ничего не говорящей уму и сердцу»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.